

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРИАМУРЬЕ

1862—1918 гг.

Оксана Петровна ФЕДИРКО, преподаватель Благовещенского педагогического колледжа № 1. Сфера научных интересов: проблемы православного образования на Дальнем Востоке в до-революционный период.

Изучение истории образования — важное условие формирования общей культуры, поскольку оно дает знание о процессе развития теории и практики воспитания и образования и содействует становлению мировоззрения. Данная работа посвящена истории становления и развития системы православного образования в период колонизации Дальнего Востока русскими (вторая половина XIX — начало XX в.).

В состав Камчатской, Курильской и Алеутской епархии, образованной 1 декабря 1840 г., после заключения в 1858—1860 гг. Айгунского и Пекинского договоров, вошла обширная территория между р. Уссури и Японским морем до Китая — Приамурский край. 8 декабря 1858 г. он был разделен на две области — Амурскую и Приморскую. Амурская область образовалась из земель, находившихся на левом берегу Амура, начиная от соединения Шилки и Аргуни (т. е. от границ Забайкальской и Якутской областей) до устья Уссури и границы с Приморской областью. Областным городом Амурской области стал Благовещенск.

В 1862 г. епископ Иннокентий (Попов-Вениаминов) с согласия Синода перенес центр Камчатской епархии из Якутска в Благовещенск. До окончательного переезда епископа Камчатского, Курильского и Алеутского в новый центр епархии и открытия в нем Духовной консистории (органа епархиального управления) в 1863 г. на территории епархии продолжало действовать Якутское духовное правление. По некоторым данным, в первый свой приезд Иннокентий обнаружил, что в Благовещенске имелся только один священник, а в целом в Амурской области их число было ничтожно мало. К 1858 г. на территории будущей Амурской области проживали примерно 2950 чел.¹, а за следующие четыре года туда переселились 10576 чел.² Таким образом, население Амурской области к 1862 г. составило 13526 чел. Число же священнослужителей (не больше десяти) было явно недостаточно для решения проблем, стоявших перед Русской православной церковью (РПЦ) в осваиваемом районе. Епископу Камчатскому предстояло привлечь в Амурскую область священнослужителей из центральных районов России и организовать их подготовку в Благовещенске.

Открываться православные образовательные учреждения на Дальнем Востоке стали в результате миссионерской деятельности православной церкви, стремившейся к распространению своего влияния среди «иностранцев». Пер-

вые такие школы появились в начале XVIII в. на Камчатке, несколько позднее — на Амуре и в Южно-Уссурийском крае.

В миссионерской деятельности камчатское духовенство опиралось на опыт предшественников и прежде всего святителя Иннокентия (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов), который в 1868 г. стал митрополитом Московским и Коломенским. Иннокентий в 30-е годы XIX в. работал среди аборигенов Аляски и в своих научных трудах и проповедях подчеркивал, что одна из главных задач миссии — распространение христианства и грамотности как среди местного населения, так и среди русских, заселявших Дальний Восток³.

В 1856 г. Синод стал вести христианские проповеди среди «инородцев» Амурского края, и руководство Камчатской епархии вынуждено было привлекать в край опытных миссионеров из центральных районов России и готовить таковых на месте. Свою деятельность миссионеры Камчатской епархии во второй половине XIX в. начали с Приамурья — наиболее доступного в территориальном отношении. В 1871 г. сюда приехали более двух десятков миссионеров с предписанием развернуть обучение инородческого населения⁴. С этой же целью в 1881 г. создали Благовещенский комитет Православного миссионерского общества. Акцент в просвещении «инородцев» был сделан не на образование, а на христианизацию и русификацию, и только после этого они получали основы элементарной грамотности. Эта политика стала главной для РПЦ на Дальнем Востоке.

Чтобы обеспечить епархию священнослужителями, в 1862 г. в Благовещенске открылось первое образовательное учреждение — духовное училище⁵. По этому поводу святитель Иннокентий в 1863 г. писал: «Не столько затрудняют меня средства к построению Церкви, сколько то, что я не имею... людей, способных на это дело. Молодые по неопытности и по неутвердившемуся характеру могут повредить делу в самом начале... а пожилых и опытных у меня нет»⁶.

«27 октября 1862 г. из Камчатки в сопровождении Михаила Коллегова прибыли ученики, 15—16 человек, они сразу же по приезду принялись за учение, выполняя предписание Иннокентия: желательно, чтобы дети не оставались без учения чему-либо»⁷. Это были первые ученики Благовещенского духовного училища, что, однако, не решило проблемы, связанной с обеспечением епархии священнослужителями, так как обучались в ней в среднем по 15—20 чел. в год. К началу 70-х годов XIX в. Синод решил вопрос об открытии духовной семинарии и присоединении к ней училища.

В большинстве источников дореволюционного и современного периодов в качестве даты открытия Благовещенской духовной семинарии указан 1871 г.⁸, что представляется автору спорным, так как в этом году было объявлено о начале отбора желающих поступить в нее. В других источниках указывается 1870 г.⁹, когда Синод издал указ о переносе Якутской духовной семинарии в г. Благовещенск и присоединении к ней духовного училища. Таким образом, по мнению автора, первым учебным годом в Благовещенской духовной семинарии необходимо считать 1870 г.

Благовещенская духовная семинария первоначально испытывала большие трудности в связи с нехваткой квалифицированных преподавателей. Привлечение их из центральных районов России позволило поднять образовательный уровень, вести миссионерскую и образовательную деятельность как среди переселенцев, так и среди коренных народностей Дальнего Востока.

Одной из первых в 1873 г. официально зарегистрированных миссионерских школ была Хабаровская¹⁰. По данным Нижне- и Верхнеамурских отделе-

ний училищного совета Камчатской епархии, к концу XIX в. их функционировало уже 18 с 389 учащимися. На долю корейских миссий приходилось десять школ, гольдских и гилякских — по четыре¹¹.

Однако в ходе христианизации и образовательной деятельности среди коренного населения Приамурья миссионеры столкнулись с трудностями, которые заключались в незнании русскими языков, наречий; сами же аборигены не испытывали желаний учить русский язык. Другая проблема заключалась в полuosедлом, а у некоторых народностей — в кочевом образе жизни. Кроме того, отдельные роды проживали друг от друга на значительном расстоянии, что в условиях сурового климата и отсутствия дорог становилось непреодолимым препятствием. Ко всему вышесказанному следует прибавить малочисленность духовенства на данном этапе в Камчатской епархии и нежелание его большей части вести миссионерскую деятельность среди «диких» племен. Все это объясняет малочисленность миссионерских школ и кратковременность их существования вплоть до начала XX в. Исключение составляли школы в корейских селениях.

Однако, несмотря на провозглашение государством приоритетной политики христианизации коренного населения, духовенство понимало необходимость развития сети церковных образовательных учреждений, особенно начальных школ.

С начала заселения региона общественность Дальнего Востока была вовлечена в дискуссию о выборе форм начальных образовательных учреждений, наиболее соответствующих русской национальной идее. Доказать ту или иную точку зрения представлялось возможным на практике в ходе создания сети начальных школ и средних учебных заведений различного ведомственного подчинения.

Первыми поселенцами на Амуре были казаки, в станицах которых и открылись в 1858 г. начальные школы Приамурья. Они содержались за счет войска и находились в ведении Амурского войскового правления¹². Министерские (государственные) школы в рамках Приамурского генерал-губернаторства появились в 1859 г., а церковноприходские в середине 70-х годов. По некоторым данным, в Камчатской епархии в 1871/72 учебном году были три церковноприходские школы (Черемховская, Михайловская, Михайлово-Семеновская)¹³. В них обучались всего 28 учеников.

Первые церковноприходские школы Благовещенской епархии открывались в сельской местности. Именно в небольших населенных пунктах, где о целесообразности министерской школы не могло быть и речи, так как денег на строительство школ у крестьянских обществ не всегда хватало, а потребность в грамоте оставалась нереализованной, священнослужители по собственной инициативе и по желанию родителей начинали при церквях обучать детей грамоте.

В отчете о состоянии Камчатской епархии за 1868 г. говорится, что «во многих крестьянских селениях священники занимаются преподаванием не только Закона Божьего, но также чтения, чистописания и арифметики. Труды они несут безвозмездно, в собственных домах, некоторые снабжают учеников за свой счет и всеми учебными принадлежностями»¹⁴. Однако школьным это образование назвать нельзя, так как обучение велось священниками произвольно, без учета существующих программ, по священным книгам, кроме того, крайне нерегулярно. Таким образом, уровень образования учащихся был очень низок и не соответствовал уровню церковноприходских школ. Из этих организованных самостоятельно священнослужителями занятий в дальнейшем развились школы грамоты.

Возникновению официальных начальных школ ведомства Синода в Приамурье предшествовала ситуация, сложившаяся в системе начального образования. Как отмечает Р.П. Денисов, исследователь в области педагогики рассматриваемого периода, «население, как ни странно, неохотно отдавало своих детей в государственные школы, отдавая предпочтение частным и церковным»¹⁵. Это объясняется, по-видимому, авторитетом священнослужителей, особенно в небольших населенных пунктах, которые считали православие главной нравственной опорой русского народа. Духовенство было не просто грамотным, а наследственно грамотным сословием, обучавшимся традиционно в одних и тех же высших и средних учебных заведениях, пользовавшимся одними и теми же архивами, библиотеками. Однако у автора пока нет возможности говорить о приоритетном развитии церковных школ в данный период.

Кроме того, существовали проблемы во взаимоотношениях между светской властью и духовным ведомством. Светские власти часто подвергали критике организацию учебного процесса в церковных школах, умаляя их значение в просвещении населения региона. С этим были связаны и несоответствия (занижение данных по церковным школам) в статистических обзорах. Так, например, в докладной записке епископа Гурия военному губернатору Амурской области за 1886 г. имеются сведения о пяти церковноприходских школах¹⁶. Но в отчете военного губернатора Амурской области за этот же год, составленном для Министерства народного просвещения (МНП), говорится, что «в Амурской области, в крестьянских селениях, всего 1 церковноприходская школа, в которой обучаются 8 учащихся: 4 девочки и 4 мальчика. Просуществовав 2 года, она закрылась»¹⁷. Налицо искажение первичных и истинных сведений.

Издание «Положения о церковноприходских школах» в 1884 г. повлекло за собой изменение позиции светских властей по отношению к церковному образованию. Хотя рост их числа в Приамурье еще не прослеживался, но отношение к церковноприходским школам заметно улучшилось. Кроме того, по данному положению выпускники духовных училищ и семинарий должны были отрабатывать несколько лет в церковноприходских школах, чтобы получить место священника. Такое дополнение позволяло камчатскому духовенству начать работу по созданию сети начальных школ на всей территории епархии, в частности в Приамурье.

Истинным центром образовательной политики РПЦ в рамках Камчатской епархии стал г. Благовещенск, где в 1884 г. открылась образцовая школа при духовной семинарии, которая стала базовой для прохождения педагогической практики воспитанниками семинарии. Первоначально в школе обучались всего 10 детей¹⁸. Работали в ней как преподаватели духовной семинарии и соединенного с ней училища, так и старшекурсники-семинаристы. Несколько позже, «... в 1887 г. при приходе Кладбищенской церкви открылась частная школа, инициатором которой был настоятель упомянутой церкви священник Николай Логинов. Школа помещалась в частном доме, по Иркутской улице, между Графской и Торговой, в доме Чарушина. В первый год в ней обучались 60 учащихся, которые делились на 2 отделения при двух учащихся: учителя и учительнице»¹⁹. Вместе с тем финансовых средств на содержание церковных школ было явно недостаточно, поэтому учредители искали помощи в органах местного самоуправления и у прихожан. Оказав необходимую помощь, город взял школу под свою опеку.

Имея в виду предшествующий опыт Кладбищенской школы, священник Симеон при открытии в приходе начальной школы тщательно продумывал финансовые условия ее существования. Он заручился поддержкой прихожан

и установил ежегодно взимаемое пособие в размере трех рублей с домохозяина на содержание школы. Благодаря поддержке горожан и благотворителей — купца Андроведова, предпринимателя В.А. Левашова, горного исправника А.А. Маркевича — 27 сентября 1892 г. школа начала работать. В первый месяц в ней обучались 60 учащихся, во второй — 80, а всего желающих было больше 100 чел. На деньги семьи Левашовых в 1893 г. построили специальное здание для церковноприходской школы на 150 мест²⁰.

Приведенный выше пример открытия церковноприходской школы является типичным для становления начального церковного образования в Приамурье на данный период. Характерной его особенностью была консолидация всех заинтересованных сил — от церкви до частных благотворителей при полном равнодушии местных властей. Именно по личной инициативе госпожи И.Х. Юргенс в 1898 г. была открыта первая воскресная школа в г. Благовещенске.

Перепись 1897 г. показала, что грамотность по России в среднем составляла 22,5 % в европейской части, а в Сибири — 12,3 %. В Приамурье процент грамотных людей оказался выше общеевропейского: в Амурской области — в среднем 24,8 % (44 % мужчин и 15 % женщин), в Приморье — 24,8 % (соответственно 38 % и 10 %). Общая грамотность населения в Амурской и Приморской областях была близка к грамотности населения многих губерний Европейской России²¹.

Наряду с учебными заведениями других ведомств достаточно большой вклад в повышение общего уровня грамотности населения Дальнего Востока внесли церковноприходские школы. Об этом свидетельствуют приведенные ниже данные.

К 1895 г. в рамках Нижне- и Верхнеамурского отделений училищного совета Камчатской епархии, позднее вошедших в Благовещенскую и Приамурскую епархию, действовали 12 церковноприходских школ и 10 школ грамоты с 963 учащимися. Одновременно с ними существовало 27 школ Амурского казачьего войска с 1077 учащимися²². В это же время школ Министерства народного просвещения было всего 15 с 841 учащимися²³. В Благовещенской духовной семинарии и училище насчитывалось 156 студентов²⁴. В целом в средних и начальных учебных заведениях, подведомственных Синоду, обучались 1149 чел., что составило 27 % от общего числа учащихся²⁵.

С середины 90-х годов XIX в. в регионе начался рост количества церковноприходских школ и числа обучавшихся в них детей. В 1896 г. начальных церковных школ было уже 23 с 144 учащимися²⁶, в 1897 г. — 24 с 1231 учащимся²⁷, в 1898 г. — 24 с 1306 учащимися²⁸, в 1899 г. — 39 с 2213 учащимися²⁹. По мнению епархиального руководства, прирост школ мог быть более значительным, но не хватало средств на строительство зданий, приобретение школьной мебели и учебников, на оснащение школ учебными и наглядными пособиями.

Готовила учителей для школ грамоты открытая в 1897 г. церковно-учительская школа в с. Черемховском Ивановской области. В нее поступали ученики, окончившие курс одноклассных школ в возрасте от 13 лет. Прочувшись 3 года, они работали в деревенских школах грамоты зимой, чтобы летом возвращаться к занятиям сельскохозяйственным трудом в своих хозяйствах. Такие учителя-пахари из местных крестьян, по мнению общественности, были «лучшими проводниками церковно-православного просвещения»³⁰.

С увеличением количества школ появилась необходимость создания епархиального органа управления православным образованием, которым и стал училищный совет во главе с местным епископом.

С началом 90-х годов XIX в. инспекторский надзор над местными учебными заведениями Синода осуществлял Камчатский училищный совет. Перво-

начально его члены помимо вопросов образования занимались и другими проблемами развития епархии. Но в 1894 г. было издано постановление, в котором упорядочивалась система управления церковными образовательными учреждениями. По этому постановлению в епархии было решено открыть пять отделений училищного совета и назначить представителей: в Благовещенске священника Н. Логинова; Хабаровске, Николаевске, Петропавловске — протоиереев П. Орлова, И. Винокурова, П. Донского, в с. Никольском на р. Суйфун — священника П. Мичурина³¹. Каждое отделение делилось на участки, в которых наблюдение за школами вели благочинные.

В исследуемый период функции епархиального училищного совета сводились лишь к внешнему контролю за деятельностью данных школ. Епархиальные наблюдатели не принимали практически никакого участия в обеспечении школ учебниками и учебными пособиями, не оказывали учителям методической помощи. Школы были слабо оснащены наглядными пособиями, очень часто располагались в непригодных помещениях, учителям выплачивалась мизерная зарплата, поэтому желавших заняться этой работой было немного. Епархия не имела средств, чтобы арендовать или строить здания для церковноприходских школ.

Порядок надзора и отчетности сохранялся до 1899 г., т. е. до раздела Камчатской епархии на Благовещенскую и Владивостокскую. В Благовещенской епархии остались церкви, расположенные по всему течению р. Амура, начиная от ст. Покровской до г. Николаевска, с морским побережьем от зал. св. Николая Охотского моря до Императорской Гавани в Татарском проливе, все течение рек Зеи, Буреи и Амгуни с их системами, а также все нижнее течение р. Усури от ст. Буссе до впадения ее в Амур.

В ведении Благовещенского училищного комитета остались только два отделения: Верхнеамурское и Нижнеамурское³². В связи с этим были введены должности епархиального и двух уездных наблюдателей.

Благодаря политике переселения людей на Дальний Восток в начале XX в. увеличилась численность населения в Приамурском крае. В 1900 г. в Амурскую область из центральных губерний Европейской России прибыли 3191, в 1901 г. — 4516, в 1902 г. — 6420, в 1903 г. — 4510 чел.³³ Для сравнения укажем, что по переписи 1897 г. в Амурской области было зарегистрировано 120,3 тыс. чел.³⁴ Поток мигрантов снизился во время русско-японской войны, затем вновь возрос во время проведения столыпинской реформы. Всего же с 1901 по 1916 г. на Дальний Восток переселились 287 тыс. чел.³⁵

Если в XIX в. в Приамурье школы открывались по особому ходатайству администрации, частной инициативе, в честь какого-нибудь знаменательного события и пр., то после 1901 г. появилась потребность в расширении сети школ, вызванная временем. Ученые, экономисты России доказывали, что образование значительно повышает производительность труда и пр.³⁶

Немаловажное значение для Дальнего Востока имела и общероссийская тенденция, направленная на всеобщее начальное образование. По решению МНП оно должно было введено в центральных земледельческих губерниях России, которые благодаря усилиям земств были ближе всего к осуществлению этого плана. Развитие просвещения на окраинах, в том числе и на Дальнем Востоке предполагалось отодвинуть лет на 20—30³⁷. Однако переселенцы Приамурья не могли и не хотели ждать так долго. Отсутствие школ могло стать одной из причин оттока переселенцев в другие районы Дальнего Востока, Сибири, Забайкалья.

В решении этой проблемы в Приамурье церковь сталкивалась со следующими трудностями: большим количеством переселенческого населения, материально плохо обеспеченного; отдаленностью многих селений друг от друга и их малочисленностью, не позволявшей иметь в школах полного комплекта учащихся; наличием определенного числа нерусского населения, для которого необходимы были дорогостоящие школы с интернатами. В рассматриваемый период только школы церковного ведомства могли справиться со многими проблемами. Кроме того, политика, проводимая К.П. Победоносцевым в области образования, нацеливала данный вид школ на расширение сферы деятельности, в том числе и в новых районах³⁸.

В рамках Благовещенской епархии в начале XX в. шел активный процесс поиска путей строительства новых школ как в крупных, так и в небольших населенных пунктах, для которых было характерно открытие школ грамоты. Они считались низшим типом церковной школы, имели двухгодичный курс обучения в отличие от трехгодичного в церковноприходской школе. Такие школы открывались духовным ведомством по ходатайству населения или по инициативе приходского священника. В ряде случаев, идя навстречу желаниям родителей или просьбе местных властей, обучение в них продляли до трех лет. Решение на открытие школы грамоты согласно положению о церковной школе, утвержденному 1 апреля 1902 г. ведомством Православного вероисповедания, требовалось только от приходского священника. Эти школы получали поддержку администрации в организации, снабжении учебниками и другими средствами, подборе учителя и так далее. При таком отношении властей школы грамоты поднимались до уровня народной школы с трехлетним сроком обучения, предоставлявшей право на льготный экзамен для поступления в более высокое учебное заведение.

Так, в июле 1903 г. в Верхнеамурское отделение Благовещенского епархиального училищного совета поступило отношение от заведующего переселенческими делами Амурской области, в котором указывалось: «... по реке Селемдже образовано пять новых поселений, из которых самый крупный — Пуяттино. Рядом строятся новые поселки... Потребность в школе велика и имеется подходящее ... помещение. Содержание школы для крестьян обременительно, так как все свободные средства затрачиваются на домообразование...». В документе выражалась просьба открыть в с. Пуяттине школу грамоты³⁹. В итоге она была открыта. Примеров, когда общественность требовала, а церковная администрация шла ей навстречу, было множество.

В 1901 г. в Благовещенской епархии действовало 17 школ грамоты, причем все они были сосредоточены в Верхнеамурском отделении епархиального училищного совета⁴⁰. Постепенно (с ростом числа населенных пунктов) их количество увеличивалось, и к 1905 г. в Нижнеамурском отделении открылось еще 14 школ⁴¹. В целом по епархии в том году школ грамоты насчитывалось около тридцати. Это приблизительно — данные школы отличала спорадичность учебных занятий и функционирования. Учебные заведения то открывались, то закрывались, в некоторых случаях преобразовывались в одноклассные церковноприходские школы.

К сожалению, в отчеты епархиальных наблюдателей не вошли данные о школах грамоты с числом учащихся до десяти человек, хотя факт существования таких «школок» в небольших населенных пунктах неоспорим, а сведения об этом содержатся в ежегодных отчетах Приамурского генерал-губернатора и обзорах архиепископа Благовещенского и Приамурского по епархии. В первые годы XX в. школы грамоты достигли пика в своем развитии, но в дальнейшем

перестали удовлетворять возросшие потребности населения, так как не могли конкурировать со школами МНП, и в 1910 г. прекратили свое существование⁴².

Преобладавшим типом общеобразовательной школы в Благовещенской епархии в данный период была начальная школа. В 1900 г. на территории епархии действовали 52 церковноприходские школы с 2583 учащимися⁴³, 39 школ МНП с 1892 учащимися и 61 школа казачьего ведомства с 2442 учащимися⁴⁴. Через год число церковноприходских школ увеличилось до 74 с 3451 учащимися⁴⁵. В 1905 г. только на территории Амурской области насчитывалось 54 одноклассных церковноприходских школы с 3413 учащимися⁴⁶. А в целом по Приамурскому генерал-губернаторству в 1900—1904 гг. было открыто 139 школ духовного ведомства и 121 МНП.

Среди церковноприходских школ в основном были одноклассные школы (60 % учащихся), 27 % обучалось в школах грамоты и 13 % в двухклассных. В епархии действовала только одна церковноприходская школа с двухгодичным сроком обучения в с. Черемхово.

Церковные школы были распространены по Благовещенской епархии крайне неравномерно. По данным за 1901 г., только на территории Амурского уезда Амурской области насчитывалось 344 населенных пункта, в которых действовали 106 школ, из них церковному ведомству принадлежали 39⁴⁷. Количественное преимущество перед министерскими школами церковноприходские имели в Бельской, Ивановской, Песчано-Озерской и других волостях, расположенных вблизи епархиального центра. В районах, значительно удаленных от г. Благовещенска (Красноярская, Томская волости), на 21 школу МНП приходилось всего 10 школ ведомства Синода, в Черняево-Зейском подрайоне и Тарбогатайской волости церковноприходских школ в 1901 г. не было вообще. Кроме значительной удаленности населенных пунктов данных волостей необходимо отметить малочисленность населения в них (в среднем 243 чел. в одном селении).

Достигнув пика развития в 1905 г., церковная школа на Дальнем Востоке, также, как и в России, начала уступать свои позиции светской. С 1907 г. численность вновь открывшихся церковноприходских школ уменьшилась, и к 1908 г. государственные школы стали преобладать над ними. В 1911 г. на 359 министерских школ приходилось всего 212 церковноприходских⁴⁸. При этом снижение числа церковноприходских школ лишь отчасти было связано с уменьшением числа вновь открываемых. Так, за 1912/13 учебный год в Благовещенской и Приамурской епархии открылось 14 новых церковноприходских школ⁴⁹. Эта ситуация объясняется началом реформирования системы образования и пересмотром приоритетов церковноприходских школ в образовательном пространстве империи после смерти К.П. Победоносцева в 1907 г. Предпочтение отдавалось государственным школам, а церковное образование подвергалось жесткой критике со стороны общественности и виднейших педагогов того времени.

Говоря об уменьшении роли церкви в образовательной деятельности среди населения Дальнего Востока, необходимо отметить, что церковное ведомство предпринимало определенные шаги в соответствии с духом времени. Были преобразованы в двухклассные Воскресеновская и Никольская церковноприходские школы г. Благовещенска. Для более высокого качества обучения в церковноприходские школы привлекались светские преподаватели, в связи с реформой церковной школы были пересмотрены программы школ Благовещенской епархии. В учебный курс церковноприходских школ добавились новые предметы, такие как основы ремесел, гимнастика, история и география родного края и др., изучение которых отвечало современным требованиям.

Подверглись реформированию и средние учебные заведения РПЦ на Дальнем Востоке. В 1913 г. было принято решение о преобразовании Благовещенского епархиального училища (открытого в 1901 г.) в семиклассное, в 1910 г. Благовещенскую духовную семинарию преобразовали в шестиклассную⁵⁰, а объединенное с семинарией училище вместо двухклассного стало четырехклассным⁵¹. Все это позволило православным школам стать конкурентоспособными в образовательном пространстве епархии.

Необходимость реформ осознавали и миссионеры Благовещенской и Приамурской епархии, занимавшиеся образовательной деятельностью среди «инородцев». Удачным фоном для проведения реформ была передача в 1900 г. миссионерских школ в ведение епархиальных училищных советов. Прежде всего миссионеры разработали правила, которыми Благовещенский училищный совет руководствовался в своей деятельности. Правилами предписывалось использовать в процессе обучения систему Ильминского, обеспечить все школы необходимыми учебными пособиями и назначать учителями только тех русских, которые владеют местным языком, или инородцев, свободно говорящих по-русски⁵². С начала XX в. в программу миссионерских школ ввели обучение ремеслам, в 5 школах Благовещенской и Приамурской епархии к 1902 г. открыли ремесленные отделения. Современники отмечали, что данное нововведение местное население встречало спокойно⁵³. Несмотря на множество неудач, школы духовного ведомства сыграли положительную роль в первоначальном школьном строительстве, поскольку именно они были первыми учебными заведениями для народов, никогда не знавших грамоты.

Система управления церковными школами в Благовещенской и Приамурской епархии, сложившаяся к началу XX в., также подверглась частичному реформированию. Она просуществовала до 1917 г. Руководство и контроль осуществлялись епископом Благовещенской и Приамурской епархии, который управлял школами через епархиальный училищный совет. Сюда входили епархиальный училищный совет, возглавляемый председателем, два отделения, руководимые уездными наблюдателями, участки во главе с благочинными, заведующие школами, священники местных приходов.

В деятельность епархиального училищного совета входило открытие церковноприходских школ и школ грамоты, назначение и увольнение заведующих, учителей и попечителей школы, обеспечение школ учебниками и учебными пособиями, контроль за качеством подготовки учащихся. В 1911 г. постановлением Синода от 7—17 ноября 1911 г. за № 8723 задачи уездных отделений епархиальных училищных советов были значительно расширены, в них вошли вопросы, связанные с внутришкольной жизнью, — предоставление краткосрочных отпусков для учителей, организация библиотек и т. д.⁵⁴

Епархиальные и уездные наблюдатели инспектировали церковные школы. Они их посещали, вносили предложения по улучшению учебно-воспитательной работы, материального обеспечения, проверяли ведение школьной документации, проводили консультации для учителей по вопросам педагогики, занимались адаптацией учебных программ к местным школам, разбирали жалобы на учителей, устанавливали связи школы с местной крестьянской управой и многое другое.

Результаты проверок вносились в специальные ревизионные книги, копии которых высылались в епархиальный училищный совет. Вся работа за учебный год анализировалась и обобщалась в ежегодных отчетах епархиального училищного совета, публиковавшихся в журнале «Благовещенские епархиальные ведомости». От добросовестности и обязательности уездных на-

блюдателей зависело многое. Благодаря их подвижнической деятельности, неустанной заботе, направленной на просвещение населения, его образовательный уровень за несколько лет стал достаточно высоким.

К 1917 г. на территории Благовещенской и Приамурской епархии действовали два средних православных образовательных учреждения — Благовещенская духовная семинария с присоединенным к ней духовным училищем и Благовещенское женское епархиальное училище, 99 одноклассных церковно-приходских школ, 7 двухклассных.

Октябрьская революция в корне изменила вероисповедную политику Российской империи. Провозглашение светской школы органами советской власти дало толчок для перестройки в области образования в тех регионах России, где была установлена советская власть. В начале 1918 г. на всей территории Дальнего Востока к власти пришли Советы рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. ЦК РКП(б) и советское правительство уделяли много внимания укреплению своей власти на Дальнем Востоке. Большевики стремились претворить в жизнь декрет советского правительства об отделении церкви от государства, школы от церкви. Приказом Далькрайисполкома от 12 февраля 1918 г. были запрещены религиозные обряды в школах, краевой комиссариат просвещения отменил преподавание в школах Закона Божьего. Эта акция вызвала отчаянное сопротивление духовенства и зажиточных слоев населения.

В апреле 1918 г. V съезд трудящихся Амурской области в резолюции об образовании указал на необходимость привести все существующие типы школ — министерские, церковноприходские, казачьи — к одному типу, назвав их народными⁵⁵. Фактически этим постановлением прекращалась деятельность православных образовательных учреждений на территории Приамурья. Попытки сторонников церковного образования отстоять право существования данного вида школ не увенчались успехом.

17 июня 1918 г. Дальневосточный совнарком утвердил положение «О единой общеобразовательной школе», которое устанавливало единый тип образовательной школы на Дальнем Востоке. Повсюду силами местных органов советской власти были закрыты церковноприходские школы, епархиальный училищный совет распустил Благовещенское женское епархиальное училище. А Благовещенская духовная семинария функционировала до 1918 г., после чего была разгромлена во время гамовского мятежа.

Таким образом, оказалась разрушена система православных образовательных учреждений на территории Благовещенской и Приамурской епархии, которая формировалась на протяжении более пятидесяти лет, с 1862 по 1918 г.

¹ Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1976. С. 44.

² Там же. С. 50.

³ Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М., 1997. С. 27.

⁴ Сем Ю.А. Христианизация нанайцев, ее методы и результаты // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1979. С. 221.

⁵ Летопись Амурской области (хроника событий с древнейших времен до октября 1917 г.). Благовещенск, 1998. Т. 1. С. 20.

⁶ Заветные мысли Иннокентия, митрополита Московского: О религиозно-нравственном воспитании народа // Тверские епархиальные ведомости. 1884. № 3—5. С. 131.

⁷ Амурский народный календарь. Благовещенск, 1903. С. 129.

⁸ Камчатские епархиальные ведомости. 1895. № 12. С. 251; Летопись Амурской области. С. 24.

⁹ Об открытии семинарии в г. Благовещенске // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1870. № 34. С. 427—428; Указ об открытии Благовещенской духовной семинарии // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1871. № 38. С. 342—346; Якутские епархиальные ведомости. 1889. № 18. С. 275.

- ¹⁰ ГАХК Ф. 14. Д. 2561. Л. 151.
- ¹¹ Камчатские епархиальные ведомости. 1895. № 20. С. 432.
- ¹² Очерки начального образования в Амурской области. Благовещенск, 1910. С. 6.
- ¹³ РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 7. Д. 10. Л. 6.
- ¹⁴ Иркутские епархиальные ведомости. 1868. № 18. С. 25.
- ¹⁵ Денисов Р.П. Становление и развитие народного образования в Амурской области (1858—1940 гг.). Благовещенск, 1999. С. 11.
- ¹⁶ РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 2. Д. 37. Л. 1—2.
- ¹⁷ Там же. Д. 96. Л. 21.
- ¹⁸ Камчатские епархиальные ведомости. 1897. № 12. С. 33.
- ¹⁹ Матвеев С.Е. Начальное образование в г. Благовещенске. Благовещенск, 1914. С. 4—6.
- ²⁰ Камчатские епархиальные ведомости. 1894. № 7. С. 159.
- ²¹ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. М., 1959. С. 60.
- ²² ГАОО. Ф. 31. Д. 6828. Л. 4.
- ²³ Отчет Приамурского генерал-губернатора. 1886. С. 15.
- ²⁴ Отчет Камчатского епархиального училищного совета за 1896/1897 уч. год // Камчатские епархиальные ведомости. 1896. № 14. С. 69.
- ²⁵ РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 2. Д. 36. Л. 26.
- ²⁶ ГАОО. Ф. 31. Д. 175. Л. 12.
- ²⁷ Там же. Д. 176. Л. 9.
- ²⁸ Там же. Д. 116. Л. 5.
- ²⁹ Там же. Д. 175. Л. 28.
- ³⁰ РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 2. Д. 24. Л. 69.
- ³¹ Камчатские епархиальные ведомости. 1895. № 7. С. 125.
- ³² Там же. 1899. № 3. С. 42.
- ³³ Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток. С. 97.
- ³⁴ История Дальнего Востока в эпоху феодализма и капитализма. М., 1991. С. 40.
- ³⁵ Там же. С. 39.
- ³⁶ Озеров И. На борьбу с народной тьмой. М., 1907. С. 5.
- ³⁷ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. М., 1912. С. 193.
- ³⁸ Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С. 67.
- ³⁹ Добрынин Н. О Путятинской школе по поводу статей о ней в «Амурском крае». Благовещенск, 1905. С. 3.
- ⁴⁰ Отчет Благовещенского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ за 1901 г. // Благовещенские епархиальные ведомости. 1903. № 18. С. 24.
- ⁴¹ Отчет Приамурского генерал-губернатора за 1905 г. С. 6.
- ⁴² Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковноприходских школ Благовещенской епархии за 1912 /13 уч. г. Благовещенск, 1914. С. 49.
- ⁴³ ГАОО. Ф. 31. Д. 116. Л. 12.
- ⁴⁴ Благовещенские епархиальные ведомости. 1903. № 2. С. 77.
- ⁴⁵ Ведомость Благовещенского епархиального училищного совета о школах Благовещенской и Приамурской епархии за 1901 гражданский год. Благовещенск, 1902. С. 1.
- ⁴⁶ ГАОО. Ф. 31. Д. 183. Л. 14.
- ⁴⁷ Памятная книжка Амурской области на 1901 г. Благовещенск, 1901. С. 1—8.
- ⁴⁸ Однодневная перепись начальных школ в империи, проведенная 18.01.1911 г. СПб., 1914. С. 6.
- ⁴⁹ Благовещенские епархиальные ведомости. 1914. № 3. С. 9.
- ⁵⁰ Журналы епархиального съезда духовенства Благовещенской епархии за 1910 г. // Благовещенские епархиальные ведомости. 1910. № 15—16. С. 168—169.
- ⁵¹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 181. Л. 97.
- ⁵² Камчатские епархиальные ведомости. 1899. № 2. С. 11—13.
- ⁵³ Благовещенские епархиальные ведомости. 1903. № 10. С. 246—256.
- ⁵⁴ Круг деятельности Верхнеамурского уездного отделения Благовещенского епархиального училищного совета // Благовещенские епархиальные ведомости. 1915. № 9. С. 159—160.
- ⁵⁵ Съезды Советов Амурской области (1918—1930 гг.). Благовещенск, 1987. С. 34.

Summary: The article by Oksana Fedirko «The Orthodox Education in Priamurye» is devoted to pre-revolutionary history of formation and development of the Orthodox education including all the system of institutions from primary schools to theological seminary within the bounds of Blagoveschensk Diocese. The Orthodox institutions played a considerable part in the Far East in the second part of the XIX — the early XX centuries and greatly influenced upon the cultural development of the region.